

28 ИЮЛ 1954

Кашпи

Газета №

В стороне от задач сегодняшнего дня

Музыкально-драматический театр им. Муллабегулы Ташмухаммедова по объему и характеру стоящих перед ним задач является одним из крупнейших культурных очагов области и в качестве такового пользуется неизменным вниманием со стороны областных партийных и советских организаций.

Однако анализ работы театра за последние годы приводит к выводу о том, что коллектив его не оправдал и все еще не оправдывает в полной мере заботы о нем, не удовлетворяет требований, предъявляемых к работникам советского искусства, призванным пропагандировать коммунистические идеи, воспитывать в массе народа передовые взгляды, эстетические вкусы и идеалы.

Историческое решение Центрального Комитета партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», принятое в августе 1946 года, и последующие

постановления партии по идеологическим вопросам не нашли своего конкретного отражения в творческой деятельности областного театра.

В 1954 году, как и в предыдущие годы, доминирующее место в репертуаре театра занимают музыкальные драмы «Лейли и Меджнун», «Тахир и Зухра», «Нурхон», идущие на подмостках театра в старых и новых «вариантах» на протяжении 7—11 лет, примелькавшиеся и потерявшие остроту художественного воздействия на зрителя. Как положительный момент следует отметить то, что театр показывает возобновляемые из года в год пьесы основоположника узбекской советской драматургии Хамзы Хакима — задэ Няязи, что совершенно закономерно, ибо ценность и воспитательное значение произведений Хамзы несомненны. Жаль, однако, что полные революционного пафоса пьесы замечательного узбекского писателя снизводятся подчас

в толковании театра до уровня бытовой драмы, что обидно снижает их идейный уровень.

Что же нового дает зрителю театр?

В репертуаре 1954 года лишь два новых спектакля — «Отелло» В. Шекспира и «Сердечные тайны» Рахманова.

Недопустимо малое место в репертуаре театра занимают пьесы советских драматургов, спектакли, в которых раскрывалось бы духовное богатство советского человека, утверждалась бы идейная целенаправленность и высокий моральный облик советских людей, ставились бы большие этические и социальные проблемы современности.

Топчась на месте, коллектив областного театра забывает, вероятно, что работа над лучшими произведениями советской драматургии должна быть ведущей тенденцией художественного творчества советского актера и режиссера, и что театр лишь тогда может стоять на высоте поставленных перед ним задач, когда он активно вторгается во

все стороны социалистического бытия, является непосредственным участником общественной жизни.

Именно потому, что в театре нет здоровой творческой атмосферы, нет ясного понимания творческих задач, нет слаженного коллектива, многие спектакли текущего репертуара носят на себе печать неряшливости, холодного ремесленничества и не могут, конечно, претендовать на художественную полноценность.

Отдельные удаchi, как, например, удавшийся театру спектакль «Сердечные тайны», погоды не делают.

Длительными периодами театр не имел режиссера. Не имеет он его и теперь. Отсутствие квалифицированного режиссера или, что еще хуже, — подмена режиссера актерами, пусть даже одаренными, но не имеющими ни должного опыта, ни необходимой культуры, ведет к отсебятине, кустарщине и исключает серьезную работу над спектаклем. Вследствие этого ни сложившихся творческих традиций, ни своего творческого лица областной театр до сих пор не имеет.

К чему приводит «режиссерская неразбериха» и доморощенные «методы» работы над спектаклем можно проследить на примере шекспировского «Отелло», начатого постановкой бывшим главным режиссером театра Закиным и завершеного молодым актером — режиссером Пулатовым. Вследствие слабости и противоречивости режиссерского толкования, коллектив театра не постиг всей глубины творения великого драматурга, не мог создать образов и атмосферы спектакля. Получился сырой спектакль, в котором не раскрыта гениальная пьеса Шекспира, не выделено ее глубокое гуманистическое содержание. Это тем более обидно, что советский театр дал замечательных интерпретаторов Отелло, в том числе народного артиста СССР А. Хидоятова, творческие искания и опыт которого могли бы помочь театру в его работе над одним из величайших произведений Шекспира.

Отсутствие творческого режиссерского почерка, поверх-

(Окончание на 4-й стр.)